

РУССКАЯ

НАРОДНАЯ

СКАЗКА

**ИВАН
КРЕСТЬЯНСКИЙ
СЫН
И ЧУДО-ЮДО**

ББК 85. 143(2)7
И18

Печатается по сборнику:
«Гора самоцветов»
(«Сказки народов СССР»)
Издательство «Детская литература».
Москва, 1973

И $\frac{4903020000-128}{024(01)-92}$ 41-92

ISBN 5-85200-266-6

© В. И. Бельтюков, ил., 1992

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Москва
Изобразительное искусство
1992

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик и старуха, и было у них три сына. Младшего звали Иванушка. Жили они — не ленились, с утра до ночи трудились: пашню пахали да хлеб засевали.

Разнеслась вдруг в том царстве-государстве дурная весть: собирается чудо-юдо поганое на их землю напасть, всех людей истребить, все города-сёла огнём спалить. Затужили старик со старухой, загоревали. А старшие сыновья утешают их:

— Не горюйте, батюшка и матушка! Пойдём мы на чудо-юдо, будем с ним биться насмерть! А чтобы вам одним не тосковать, пусть с вами Иванушка останется: он ещё очень молод, чтоб на бой идти.

— Нет, — говорит Иванушка, — не хочу я дома оставаться да вас дожидаться, пойду и я с чудом-юдом биться!

Не стали старик со старухой его удерживать да отговаривать.

Снарядили они всех троих сыновей в путь-дорогу. Взяли братья дубины тяжёлые, взяли котомки с хлебом-солью, сели на добрых коней и поехали.

Долго ли, коротко ли ехали — встречается им старый человек:

— Здорово, добрые молодцы!

— Здравствуй, дедушка!

— Куда это вы путь держите?

— Едем мы с поганым чудом-юдом биться, сражаться, родную землю защищать!

— Доброе это дело! Только для битвы вам нужны не дубинки, а мечи булатные.

— А где же их достать, дедушка?

— А я вас научу. Поезжайте-ка вы, добрые молодцы, всё прямо. Доедете вы до высокой горы. А в той горе — пещера глубокая. Вход в неё большим камнем завален. Отвалите камень, войдите в пещеру и найдёте там мечи булатные.

Поблагодарили братья прохожего и поехали прямо, как он учил. Видят — стоит гора высокая, с одной стороны большой серый камень привален. Отвалили братья тот камень и вошли в пещеру. А там оружия всякого — и не со-

чтёшь! Выбрали они себе по мечу и поехали дальше.

— Спасибо, — говорят, — прохожему человеку. С мечами-то нам куда сподручнее биться будет!

Ехали они, ехали и приехали в какую-то деревню. Смотрят — кругом ни одной живой души нет. Всё повыжжено, поломано. Стоит одна маленькая избушка. Вошли братья в избушку. Лежит на печке старуха да охает.

— Здравствуй, бабушка! — говорят братья.

— Здравствуйте, молодцы! Куда путь держите?

— Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на калиновый мост. Хотим с чудом-юдом сразиться, на свою землю не допустить.

— Ох, молодцы, за доброе дело взялись! Ведь он, злодей, всех разорил, разграбил! И до нас добрался. Только я одна здесь уцелела...

Переночевали братья у старухи, поутру рано встали и отправились снова в путь-дорогу.

Подъезжают к самой реке Смородине, к калиновому мосту. Лежат по всему берегу мечи да луки поломанные, лежат кости человеческие...

Нашли братья пустую избушку и решили остановиться в ней.

— Ну, братцы, — говорит Иван, — заехали мы в чуждадельную сторону, надо нам ко всему прислушиваться да приглядываться. Давайте

по очереди в дозор ходить, чтоб чудо-юдо через калиновый мост не пропустить.

В первую ночь отправился в дозор старший брат. Прошёл он по берегу, посмотрел за реку Смородину — всё тихо, никого не видеть, ничего не слышать. Лёг старший брат под ракитов куст и заснул крепко, захрапел громко.

А Иван лежит в избушке — не спится ему, не дремлет. Как пошло время за полночь, взял он свой меч булатный и отправился к реке Смородине.

Смотрит — под кустом старший брат спит, во всю мочь храпит. Не стал Иван его будить. Спрятался под калиновый мост, стоит, переезд сторожит.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — подъезжает чудо-юдо о шести головах. Выхал он на середину калинового моста — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади чёрный пёс ошетинился.

Говорит чудо-юдо шестиголовое:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встрепенулся? Почему ты, чёрный пёс, ошетинился? Или вы чувствуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился, так на бой не сгодился! Я его на одну руку посажу, другой прихлопну!

Вышел тут Иван — крестьянский сын из-под моста и говорит:

— Не хвались, чудо-юдо поганое! Не подстрелил ясного сокола — рано перья щипать! Не узнал доброго молодца — нечего срамить его! Давай-ка лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится.

Вот сошлись они, поравнялись, да так ударились, что кругом земля загудела.

Чуду-юду не посчастливилось: Иван — крестьянский сын с одного взмаху сшиб ему три головы.

— Стой, Иван — крестьянский сын! — кричит чудо-юдо. — Дай мне передохнуть!

— Что за отдых! У тебя, чудо-юдо, три головы, а у меня одна. Вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем.

Снова они сошлись, снова ударились.

Иван — крестьянский сын отрубил чуду-юду и последние три головы. После того рассёк туловище на мелкие части и побросал ■ реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся и спать улёгся.

Поутру приходит старший брат. Спрашивает его Иван:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, мимо меня ■ муха не пролетала!

Иван ему ни словечка на это не сказал.

На другую ночь отправился в дозор средний

брат. Походил он, походил, посмотрел по сторонам и успокоился. Забрался в кусты и заснул.

Иван и на него не понадеялся. Как пошло время за полночь, он тотчас снарядился, взял свой острый меч и пошёл к реке Смородине. Спрятался под калиновый мост и стал караулить.

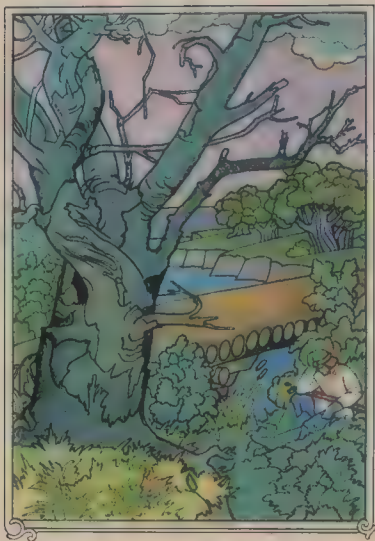
Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — подъезжает чудо-юдо девятиголовое. Только на калиновый мост въехал — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади чёрный пёс ошетинился... Чудо-юдо коня плёткой по бокам, ворона — по перьям, пса — по ушам!

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встрепенулся? Почему ты, чёрный пёс, ошетинился? Или чуете вы, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился, так на бой не сгодился: я его одним пальцем убью!

Выскочил Иван — крестьянский сын из-под калинового моста:

— погоди, чудо-юдо, не хвались, прежде за дело примись! Ещё посмотрим, чья возьмёт!

Как взмахнул Иван своим булатным мечом раз-другой, так и снёс у чуда-юда шесть голов. А чудо-юдо ударил — по колени Ивана в сырую землю вогнал. Иван — крестьянский сын захватил горсть песку и бросил своему врагу прямо в глаза. Пока чудо-юдо глаза проти-

рал да прочищал, Иван срубил ему и остальные головы. Потом рассёк туловище на мелкие части, побросал ■ реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил. Сам ■ избушку вернулся. Лёг и заснул, будто ничего не случилось.

Утром приходит средний брат.

— Ну что, — спрашивает Иван, — не видал ли ты за ночь чего?

— Нет, возле меня ни одна муха не пролетала, ни один комар не пищал.

— Ну, коли так, пойдёмте со мной, братцы дорогие, я вам и комара и муху покажу.

Привёл Иван братьев под калиновый мост, показал им чудо-юдовы головы.

— Вот, — говорит, — какие здесь по ночам мухи да комары летают! А вам, братцы, не воевать, а дома на печке лежать!

Застыдились братья.

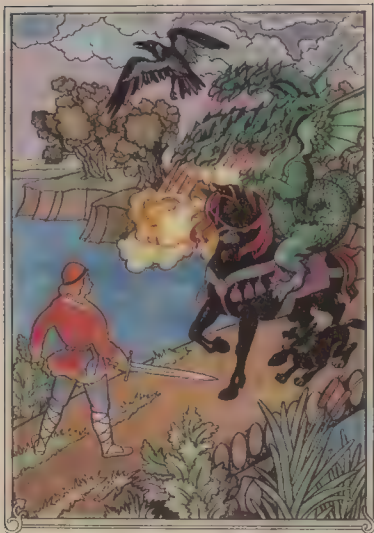
— Сон, — говорят, — повалил...

На третью ночь собрался идти в дозор сам Иван.

— Я, — говорит, — на страшный бой иду! А вы, братцы, всю ночь не спите, прислушайтесь: как услышите мой посвист — выпустите моего коня и сами ко мне на помощь спешите.

Пришёл Иван — крестьянский сын к реке Смородине, стоит под калиновым мостом, дожидается.

Только пошло время за полночь, сырая земля заколебалась, воды в реке взволновались, буйные ветры завывли, на дубах орлы закричали. Выезжает чудо-юдо двенадцатиголовое. Все двенадцать голов свистят, все двенадцать огнём-пламенем пышут. Конь у чуда-юда о двенадцати крылах, шерсть у коня медная, хвост и грива железные. Только въехал чудо-юдо на калиновый мост — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, чёрный пёс позади ошетинился. Чудо-юдо коня плёткой по бокам, ворона — по перьям, пса — по ушам!

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего, чёрный ворон, встрепенулся? Почему, чёрный пёс, ошетинился? Или чуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился, так на бой не сгодился: только дуну — и праху его не останется!

Вышел тут из-под калинового моста Иван — крестьянский сын:

— погоди, чудо-юдо, хвалиться: как бы тебе не осрамиться!

— А, так это ты, Иван — крестьянский сын? Зачем пришёл сюда?

— На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей храбрости испробовать!

— Куда тебе мою храбрость пробовать! Ты муха передо мной!

Отвечает Иван — крестьянский сын чуду-юду:

— Пришёл я не сказки тебе рассказывать и не твои слушать. Пришёл я насмерть биться, от тебя, проклятого, добрых людей избавить!

Размахнулся тут Иван своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, чиркнул по ним своим огненным пальцем, к шеям приложил, и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали.

Плохо пришлось Ивану: чудо-юдо свистом его оглушает, огнём его жжёт-палит, искрами его осыпает, по колени в сырую землю вгоняет... А сам посмеивается:

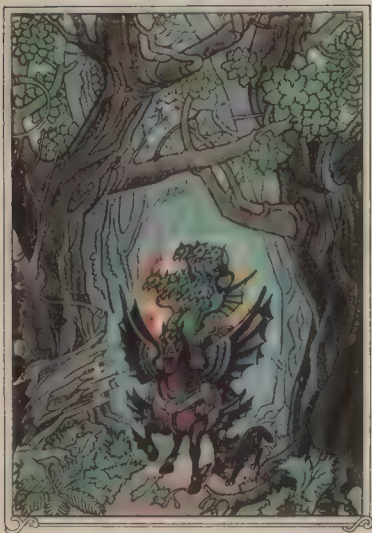
— Не хочешь ли отдохнуть, Иван — крестьянский сын?

— Что за отдых? По-нашему — бей, руби, себя не береги! — говорит Иван.

Свистнул он, бросил свою правую рукавицу в избушку, где братья его дожидались. Рукавица все стёкла в окнах повыбила, а братья спят, ничего не слышат.

Собрался Иван с силами, размахнулся ещё раз, сильнее прежнего, и срубил чуду-юду шесть голов. Чудо-юдо подхватил свои головы, чиркнул огненным пальцем, к шеям приложил — и опять все головы на месте. Кинулся он тут на Ивана, забил его по пояс в сырую землю.

Видит Иван — дело плохо. Снял левую рукавицу, запустил в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья всё спят, ничего не слышат.

В третий раз размахнулся Иван — крестьянский сын, срубил чуду-юду девять голов. Чудо-юдо подхватил их, чиркнул огненным пальцем, к шеям приложил — головы опять приросли. Бросился он тут на Ивана и вогнал его в сырую землю по самые плечи...

Снял Иван свою шапку и бросил в избушку. От того удара избушка зашаталась, чуть по брёвнам не раскатилась. Тут только братья проснулись, слышат — Иванов конь громко ржёт да с цепей рвётся.

Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами побежали.

Иванов конь прискакал, стал бить чудо-юдо копытами. Засвистел чудо-юдо, зашипел, начал коня искрами осыпать.

А Иван — крестьянский сын тем временем вылез из земли, изловчился и отсек чудо-юдо огненный палец. После того давай рубить ему головы. Сшиб все до единой! Туловище на мелкие части рассёк и побросал в реку Смородину.

Прибегают тут братья.

— Эх вы! — говорит Иван. — Из-за сонливости вашей я чуть головой не поплатился!

Привели его братья к избушке, умыли, накормили, напоили и спать уложили.

Потру рано Иван встал, начал одеваться-обуваться.

— Куда это ты в такую рань поднялся? — говорят братья. — Отдохнул бы после такого побоища!

— Нет, — отвечает Иван, — не до отдыха мне: пойду к реке Смородине свой кушак искать — обронил там.

— Охота тебе! — говорят братья. — Заедем в город — новый купишь.

— Нет, мне мой нужен!

Отправился Иван к реке Смородине, да не кушак стал искать, а перешёл на тот берег через калиновый мост и прокрался незаметно к чудо-юдовым каменным палатам. Подошёл к открытому окошку и стал слушать — не замышляют ли здесь ещё чего?

Смотрит — сидят в палатах три чудо-юдовы жены да мать, старая змеиха. Сидят они да сговариваются.

Первая говорит:

— Отомщу я Ивану — крестьянскому сыну за моего мужа! Забегу вперёд, когда он с братьями домой возвращаться будет, напущу жары, а сама обернусь колодцем. Захотят они воды выпить — и с первого же глотка мёртвыми свалятся!

— Это ты хорошо придумала! — говорит старая змеиха. Вторая говорит:

— А я забегу вперёд и обернусь яблоней. Захотят они по яблочку съесть — тут их и разорвёт на мелкие кусочки!

— И ты хорошо придумала! — говорит старая змеиха.

— А я, — говорит третья, — напущу на них сон да дрему, а сама забегу вперёд и обернусь мягким ковром с шёлковыми подушками. Захотят братья полежать-отдохнуть — тут-то их и спалит огнём!

— И ты хорошо придумала! — молвила змеиха. — Ну а если вы их не сгубите, я сама обернусь огромной свиньёй, догоню их и всех троих проглочу.

Подслушал Иван — крестьянский сын эти речи и вернулся к братьям.

— Ну что, нашёл ты свой кушак? — спрашивают братья.

— Нашёл.

— И стоило время на это тратить!

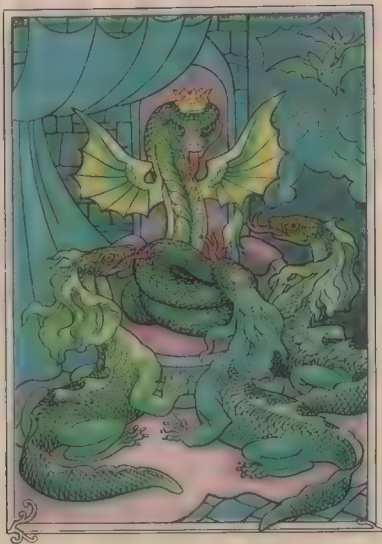
— Стоило, братцы!

После того собрались братья и поехали домой.

Едут они степями, едут лугами. А день такой жаркий, такой знойный! Пить хочется — терпенья нет! Смотрят братья — стоит колодец, в колодце серебряный ковшик плавает. Говорят они Ивану:

— Давай, братец, остановимся, холодной водицы попьем и коней напоим!

— Неизвестно, какая в том колодце вода, — отвечает Иван. — Может, гнилая да грязная.

Соскочил он с коня и принялся мечом сечь да рубить этот колодец. Завыл колодец, заревел дурным голосом... Тут опустился туман, жара спала, и пить не хочется.

— Вот видите, братцы, какая вода в колодце была, — говорит Иван.

Поехали они дальше.

Долго ли, коротко ли ехали — увидели яблоню. Висят на ней яблоки крупные да румяные.

Соскочили братья с коней, хотели было яблоки рвать. А Иван забежал вперёд и давай яблоню мечом под самый корень рубить. Завыла яблоня, закричала...

— Видите, братцы, какая это яблоня? Некусные на ней яблочки!

Сели братья на коней и поехали дальше.

Ехали они, ехали и сильно утомились. Смотрят — разостлан на поле ковёр узорчатый, мягкий, а на нём подушки пуховые.

— Полежим на этом ковре, отдохнём, подремлем часок! — говорят братья.

— Нет, братцы, не мягко будет на этом ковре лежать! — отвечает им Иван.

Рассердились на него братья:

— Что ты за указчик нам: того нельзя, другого нельзя!

Иван в ответ ни словечка не сказал. Снял

он свой кушак, на ковёр бросил. Вспыхнул кушак пламенем ■ сгорел.

— Вот и с вами то же было бы! — говорит Иван братьям.

Подошёл он к ковру и давай мечом ковёр да подушки на мелкие лоскутья рубить. Изрубил, разбросал в стороны и говорит:

— Напрасно вы, братцы, ворчали на меня! Ведь и колодец, и яблоня, и ковёр — всё это чудо-юдовы жёны были. Хотели они нас погубить, да не удалось им это: сами все погибли!

Поехали братья дальше.

Много ли, мало ли проехали — вдруг небо потемнело, ветер завыл, земля загудела: бежит за ними большущая свинья. Разинула пасть до ушей — хочет Ивана с братьями проглотить. Тут молодцы, не будь дурны, вытащили из своих котомок дорожных по пуду соли и бросили свинье в пасть.

Обрадовалась свинья — думала, что Ивана — крестьянского сына с братьями схватила. Остановилась и стала жевать соль. А как попробовала — снова помчалась в погоню.

Бежит, щетину подняла, зубищами щёлкает. Вот-вот нагонит...

Тут Иван приказал братьям ■ разные стороны скакать: один направо поскакал, другой налево, а сам Иван — вперёд.

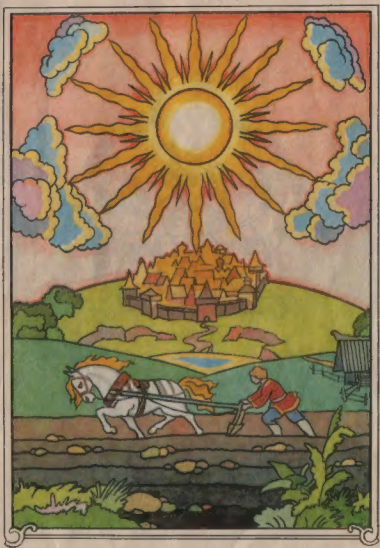
Подбежала свинья, остановилась — не знает, кого прежде догонять.

Пока она раздумывала да в разные стороны мордой вертела, Иван подскочил к ней сзади, поднял её да со всего размаха о землю ударил. Рассыпалась свинья прахом, а ветер тот прах во все стороны развеял. С тех пор все чуда-юда да змеи в том краю повелись — без страха люди жить стали. А Иван — крестьянский сын с братьями вернулся домой, к отцу, к матери. И стали они жить да поживать, поле пахать да пшеницу сеять.

1992

ИВАН — КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН И ЧУДО-ЮДО

Русская народная сказка

Иллюстрации В. И. Бельтюкова

Редактор Х. Х. Лукьянец

Технический редактор Т. П. Кириллова

ИБ № 1243. Литературно-художественное издание

Слано в набор 16.10.91. Подписано в печать 5.03.92.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная 65 г. Гарнитура литературная.

Печать офсет. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,40. Усл. кр.-отт. 9,3.

Изд. № 5-2218. Тираж 650 000. Заказ 2733. «С»-052.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфкомбинат

Министерства печати и информации Российской Федерации.

170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ

ГЭС

г. Екатеринбург

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО